

И.В. Октябрьская, Е.В. Самушкина

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ РЕНЕССАНС В СОВРЕМЕННОЙ СИБИРИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ И РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)

Статья выполнена по Программе Госзадания 186, проект № 0329-2014-0010

«Традиционное мировоззрение коренных народов Южной Сибири во взаимодействии с мировыми, национальными и новыми религиями: способы устойчивости, пути изменений (XX – нач. XXI в.)».

Дается общая характеристика феномена «этнического ренессанса» Сибири рубежа XX–XXI вв. и на примере Республики Алтай и Республики Хакасия рассматриваются реальные социо- и этнокультурные программы, определяющие его содержание. Делается вывод, что начиная с 1990-х гг. категория «этнический ренессанс» была использована для обозначения процессов этнополитической суверенизации народов постсоветского пространства (в том числе Сибири) и роста их самосознания. Согласно программным разработкам региональных элит, модели этнического ренессанса опирались на концепцию «этнической личности». На протяжении 1990–2010-х гг. повсеместно были приняты законы, актуализирующие этнические ценности и институты, а также законы, направленные на сохранение и популяризацию культурного (в том числе нематериального) наследия. Современную социокультурную жизнь Сибири характеризуют традиционалистские и инновационные тенденции. В пространстве макрорегиона «этнический ренессанс» становится формой и механизмом модернизации его полиэтнического сообщества и интеграции этого сообщества в российское и мировое социокультурное пространство.

Ключевые слова: Сибирь; коренное население; Республика Алтай; Республика Хакасия; «этнический ренессанс»; историко-культурное наследие; неотрадиционализм.

Понятие «возрождение» в научный обиход ввел в середине XIX в. французский историк Жюль Мишле. Оно употреблялось и раньше, имея метафорический характер; но со второй половины XIX в. стало использоваться для обозначения социокультурных трансформаций Европы нового времени; вошло в широкий публицистический, а затем в академический дискурс.

Сущностными характеристиками ренессанса были, кроме прочего, признаны: утверждение классической древности в качестве высшей ценности, культурный синтез и гуманизм с акцентом на индивидуальное творчество в поисках истины. При этом произошла своего рода его «сакрализация» в качестве эпохи открытия мира и человека; а затем категория обрела расширительную трактовку – была распространена на социально-политическую сферу.

Категория «этнический ренессанс» стала использоваться в мировой науке, и прежде всего в политологии, с 1960–1970-х гг. Согласно официальной риторике, в глобальном историческом и геополитическом масштабе «этнический ренессанс» стал образным обозначением процесса усиления борьбы народов, не имеющих собственной государственности, за самостоятельность и территориальный суверенитет. Катализаторами этого процесса, по мнению экспертов, являлись: рост социальной и политической конкуренции по поводу ресурсов, экономики и власти; этнокультурное разделение труда; экономическая и культурная экспансия в этнических средах; и как следствие – этническая консолидация и усиление этнических элит.

В широкий российский дискурс категория «этнический ренессанс» («этнический парадокс современно-

сти») вошла в 1990-е гг. для обозначения процессов этнополитической суверенизации народов постсоветского пространства (в том числе Сибири) и роста их самосознания. Она определила теоретические и практические разработки в области сохранения (ревитализации) традиционных социокультурных ценностей.

В ходе обсуждения процессов этнического ренессанса были актуализированы следующие его характеристики: признание абсолютной ценности этноса как одной из базовых форм самоорганизации человечества; актуализация этнической идентификации в формировании структуры идентичностей современного российского общества.

В академическом, и главным образом в общественном, дискурсе рассматривали «этнический ренессанс» Сибири в противовес размыванию объективных основ этничности (территории, культуры, языка) в контексте глобализации, социально-экономической интеграции и культурной унификации, как реакцию на смену государственного строя, идеологии и национальной политики России рубежа XX–XXI вв.

В 1990-е гг. характер «этнического возрождения» определила политизация этнической сферы – в этот период происходило становление автономий, представляющих интересы титульного коренного населения; масштабный характер приобрело движение малочисленных народов. Эти процессы были общими для многих регионов Сибири, в том числе для Республики Хакасия и Республики Алтай.

В 1990-е гг. в Хакасии был учрежден ряд организаций, включая Ассоциацию хакасского народа «Тун» / «Возрождение», Съезд хакасского народа и др. [1. С. 5]. В дея-

тельности этих объединений, в том числе в работе съезда, с момента его создания, обсуждались проблемы исторического развития титульного этноса, его современное состояние, пути выхода из кризиса, восстановление традиций, обычаев и религии. В этих обсуждениях акцент делался на задачах консолидации хакасов.

На заседаниях Съезда хакасского народа на протяжении 1990-х гг. выработывалась идеология, содержание которой определяли три основные парадигмы: оценка прошлого, отношение к будущему и пересмотр политических и культурных ценностей. Актуализация исторической памяти народа, возвращение к истокам, к героическому прошлому стали главными лозунгами «этнического ренессанса» Хакасии [2. Л. 6].

Пафос возрождения и этнизации определил направленность общественно-политического движения в Республике Алтай [3. С. 4]. Из двадцати с лишним общественных организаций, официально зарегистрированных здесь в середине 1990-х гг., около половины составляли ассоциации и центры, отстаивающие социальные, экономические и культурные права коренного населения. Крупнейшим среди этих объединений являлось общество «Эне Тил», созданное в 1989 г. на базе одного из направлений экоклуба «Катунь» и ориентированное на решение вопросов, связанных с возрождением алтайского народа [4. С. 215].

Лидер «Эне Тил» начала 1990-х гг. Э. Чолоков так сформулировал цели объединения: «Задача общества – объединить возможно большее число жителей области вокруг идеи нравственного, экономического и политического возрождения Горного Алтая. На земле своих предков мы не можем оставаться пассивными наблюдателями тех процессов, от протекания которых так или иначе будет зависеть судьба народов» [5. С. 2].

Программа возрождения общества «Эне Тил» включала: просветительскую работу среди населения в области народного образования и культуры; обучение родному языку на всех ступенях образования; охрану памятников природы, истории и культуры; защиту интересов коренного населения в проекты социально-экономического развития региона [6. Д. 331. Л. 59, 60].

Разработки моделей будущего в документах, принятых «Эне Тил», были ориентированы на актуализацию прошлого и ценности традиционной культуры. Эти положения были зафиксированы в «Концепции национальных школ Республики Алтай» (1993) и в Законе «Об историко-культурном наследии народов Республики Алтай» (1994).

Идея национального возрождения стала основной в деятельности «Курултая алтайского народа». Его Учредительный съезд состоялся в октябре 1997 г.; он проходил под девизом: «Один помысел – одна судьба». Цель этого общественного объединения состояла в возрождении и развитии самобытной культуры и языка туба, теленгит, чалканду, куманды, телеут, алтай-кижи при условии консолидации всех этих групп как единого алтайского народа [Там же. Д. 438].

В 1990-е гг. в Республике Алтай был создан общественный фонд «Тюрк-кабай» («Колыбель тюрков») в целях развития алтайского народа и его интеграции в мировое сообщество тюркских народов [Там же. Д. 475. Л. 12].

Наряду с организациями, представляющими интересы алтайского этноса в целом, существовали структуры, отстаивающие интересы коренных малочисленных народов региона. Они возникли еще в 1980-е гг., когда впервые обозначились проблемы субэтносов, составляющих алтайский этнос. Актуализация идеологии «этнического ренессанса» повлекла за собой центробежные процессы в регионе. В 1990 г. была создана Ассоциация малочисленных коренных народов Горного Алтая, куда вошли представители кумандинцев, чалканцев, тубаларов, телеутов и теленгитов. Основными положениями программы Ассоциации стали «Возрождение культурно-экологического климата этносов через создание национальных школ, прекращение уничтожения природных ресурсов в районах расселения малых народов» [3].

В 1992 г. возникла Ассоциация северных алтайцев, в которую вошли представители тубаларов, челканцев и кумандинцев. Ее цель была определена очень широко: «возрождение материальной и духовной культуры малочисленных североалтайских этносов, определение статуса северных диалектов алтайского языка, защита мест традиционного проживания и определение права на них коренного населения» [Там же].

Постепенно движение возрождения приобретало все более дифференцированный характер. К началу 2000 г. появились общественные объединения «Возрождение тубаларского народа Республики Алтай», «Возрождение кумандинского народа Республики Алтай», «Возрождение челканского народа Республики Алтай», Ассоциация коренных малочисленных народов теленгитов «Эре-Чуй», Сибирская общественная организация коренных малочисленных народов «Шуну Хан» [6. Д. 335, 635].

Эти организации, согласно официальным документам, были призваны обеспечить устойчивое развитие коренных малочисленных народов Республики Алтай «в духе верности национальной культуре, традициям и обычаям своего народа» [Там же. Д. 621, 335, 640].

Параллельно с этническими организациями развивалось родовое движение. В контексте этнополитических процессов на Алтае 1990–2000-х гг. произошла актуализация традиционных социальных институтов, которые стали рассматриваться как гарантия и условие самосохранения и развития алтайского народа. Все наиболее значимые родовые объединения (сеоки) Алтая – майман, мундус, кыпчак, төлөс, ирkit, тодош, сагал – провели свои съезды.

Возникли и были официально зарегистрированы ассоциации «Төлөстар», «Мундустар» и «Оток сеока майман», а также «партии рода» – например, «Керил-Берлик» и «Тодош» [7. С. 52]. Родовое движение стало формой восстановления генеалогической и историче-

ской памяти и самоорганизацией в духе неотрадиционализма.

Согласно воззваниям лидеров движения, оно должно было способствовать «консолидации всех сил для культурно-духовного и экономического процветания исторической родины, в воссоздании и сохранении мировой гармонии «Человек–Природа» в возрождении коренных народов и сохранении ими национально-традиционного облика, в сбережении историко-археологических и природных памятников» [4. С. 217].

Речь шла о воспитании духовности и возвращении культа древних божеств Уч-Курбустан, Ульген, Умай-эне, об укреплении межродовых отношений как гаранта стабильности гражданского общества, о самобытности родов с их атрибутикой и «тотемными» признаками, о воссоздании мест поклонения [Там же. С. 217; 6 Д. 120. Л. 16].

В рамках процесса актуализации родовых структур произошло восстановление зайсаната – института родовых старшин, восходящего к структуре Джунгарского государства XVII–XVIII вв. В 1990-е гг. его роль бурно дискутировалась в общественно-политической жизни Алтая [8. С. 114]. В 1993 г. была создана общественная организация «Төргоо зайсанов Алтая» [9]. Совместно с Курултаем она выступила в оппозиции к структурам власти. Это сформировало кризис в развитии общественных отношений и привело к созданию в 2011 г. новой организации «Конгресс алтайского народа», поставившей вопрос о деполитизации родового движения.

Сходные процессы разворачивались в Хакасии. В конце 1990-х гг. сначала спонтанно, а затем организованно в республике начинает разворачиваться родовое движение, создаются советы старейшин.

В 1997 г. было зарегистрировано Хакасское республиканское движение «Совет старейшин родов хакасского народа», в 2003 г. переименованное в «Хакасское региональное общественное движение родов хакасского народа». Первоначально его миссия сводилась к организации встреч, проведению родовых праздников и объединению родов хакасского народа. В настоящее время движение ставит перед собой более масштабные задачи, среди них: развитие процесса культурного и духовного возрождения; поддержка традиционных форм хозяйствования; борьба за повышение уровня жизни коренного этноса Хакасии и т.д. [7. С. 4].

Результатом деятельности общественного движения явилась принятая в 1999 г. программа «Родовое движение хакасов как фактор консолидации и развития этноса. 2001–2005 гг.», в которой род рассматривался как один из важнейших факторов самосохранения народа на всех этапах его развития [10]. Реализация программы стала предметом пристального внимания съездов хакасского народа. В отчете о деятельности съездов с 2006 по 2011 г. была обозначена их главная цель – «обеспечение развития нации и воспитание потомков на основе национальных обычаев и традиций» и налаживание межэтнического взаимодействия в регионе [11].

В апреле 2016 г. состоялся XIII съезд хакасского народа, поставивший задачи экологической безопасности, сохранения родного языка и консервации культурного наследия. Большое внимание съезд уделил подрастающему поколению, во имя будущего которого был разработан (на основе фольклора) кодекс чести хакасов, цель которого – утверждение высоких духовных качеств и унификация жизненных принципов на основе этнических традиций [12].

Архаизация с установкой на ценности традиционного общества в контексте адаптации родового движения и его институтов к стандартам современного мира и политизации определили идеологию и практики этнического возрождения в республиках Южной Сибири и во многом всего региона в целом. Проблемы культуры, языка и образования, деятельность по сохранению этнической памяти и историко-культурного наследия определили его содержание.

Категория «культурного наследия» (его сохранение и популяризация) стала ключевой в разработке моделей будущего сибирских регионов. Она формировалась и интерпретировалась на основе концепций, разработанных в масштабах мирового сообщества (на уровне ЮНЕСКО и ООН).

Проблема сохранения аутентичных культурных ценностей была актуализирована еще во второй половине XX в. В 1972 г. ЮНЕСКО была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Несколько десятилетий разработок в этой области сделали концепцию «культурного» наследия основой формирования уникальных образов отдельных этносов и полиэтнического сообщества России в целом.

Само понятие культурно-исторического наследия трактуется как «совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых... в контексте конкретно-исторических задач современности»; к элементам наследия относятся предметы материальной культуры, культурные и природные ландшафты, а также образ жизни, фольклор и обычаи, которые могут быть сохранены только в пространстве этнического сознания и культуры [13. С. 319].

На Алтае проблемы сохранения культурного наследия декларируются в нормативных документах, среди которых – закон «Об историко-культурном наследии Республики Алтай»; программа «Проблемы сохранения и приоритеты развития культуры Республики Алтай»; законы «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай»; «Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай» и пр.

В соответствии с Федеральным законодательством, объектами культурного наследия считаются результаты жизнедеятельности людей в исторической перспективе, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, социальной культуры, эт-

нологии или антропологии и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинным источником информации о зарождении и развитии культуры.

Согласно документу, понятие культурного наследия включает в себя обычаи, форму представления и выражения знаний и навыков, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, не имеющие индивидуального авторства. Особо подчеркивается, что явления духовной культуры должны быть признаны сообществами, группами или индивидами; передаваться из поколения в поколение; воссоздаваться в определенном экологическом пространстве; формировать у этнических групп, проживающих в республике, «чувство самобытности»; вырабатывать чувство уважения к культурному разнообразию региона [Там же].

Основными видами нематериального культурного наследия Республики Алтай считаются традиции, исполнительские искусства, обычаи, обряды, народные праздники, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, являющиеся культурными ценностями народов региона. Принятый в 2009 г. закон «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай» определяет практики выявления, возрождения, сохранения и использования объектов нематериального культурного наследия; устанавливает полномочия органов государственной власти в данной области, декларирует создание государственного реестра таких объектов [14].

В продолжение положений о нематериальном культурном наследии в 2011 г. был разработан проект «Концепции по сохранению и развитию сакральных мест (священных земель), природно-культурных объектов Республики Алтай», призванный обеспечить их охрану, содействовать развитию культурного туризма и духовно-экологическому воспитанию подрастающего поколения. В перечень сакральных мест, обозначенных как национальное достояние алтайцев, были включены традиционно почитаемые природные объекты, археологические и исторические памятники (горы, перевалы, целебные источники (аржаны) и т.д.).

В документе «Проблемы сохранения и приоритеты развития культуры Республики Алтай» отмечалось: «Алтай является местом становления и развития древних культур и этносов, распространившихся затем на обширные пространства Евразийского материка, местом взаимодействия индоевропейских, тюркских и тунгусо-маньчжурских народов» [15. Л. 103–104].

В силу уникальных особенностей Горный Алтай наделяется статусом духовного центра – «сердца Евразии». Будучи «святыней планетарного масштаба» он становился центром мессианских идей в мировом масштабе [Там же]. При этом программы сохранения культурного наследия приобретают религиозно-мифологическую составляющую – традиционные образы экстраполируются в сферу культурной политики,

превращая Алтай в «пуповину планеты Земля», откуда и начнется возрождение [16].

Реально региональные практики по сохранению археологического, фольклорного и этнографического наследия предусматривают создание историко-культурных и ландшафтных зон, призванных стать основой для организации музейных комплексов, проведения фольклорных праздников, возрождения народных промыслов и ремесел с целью развития историко-культурного туризма. Подобные процессы повсеместно происходят в Сибири.

На уровне Министерства культуры Республики Хакасия на протяжении 1990–2000-х гг. разрабатываются программы по сохранению культурного наследия. Это закон Республики Хакасия от 21 октября 1994 г. «О культуре»; целевая программа «Развитие культуры и сохранение культурного наследия Республики Хакасия на 2008–2010 годы»; Закон Республики Хакасия «О Республиканской целевой программе «Популяризация культурного наследия и развитие культурного туризма в Республике Хакасия на 2009–2013 годы».

Девиз программы гласит: «Культура Хакасии – начало перемен». При этом культуры региона рассматриваются как ресурс социально-экономического и культурного развития [17. С. 51].

Стартовой площадкой для развития становятся культурно-ландшафтные комплексы Хакасии – музеи под открытым небом, археологические и этнографические комплексы [18]. Идея их использования в качестве туристических объектов родилась еще в советские времена. Она принадлежала известным ученым-археологам Л.Р. Кызласову и Я.И. Сунчугашеву, благодаря которым в 1986 г. в Красноярском крае был утвержден перспективный план музеефикации до 1995 г., куда были включены 12 археологических объектов, включая Большой Салбыкский курган, Боярскую и Сулекскую писаницы и комплекс памятников на горе Сундуки.

Первый этноархеологический музей появился в 1996 г. в Аскизском районе Республики Хакасия. Им стал Хакасский республиканский национальный музей-заповедник в с. Казановка. Позже был создан Полтаковский музей наскального искусства (2003) и Анхаковский муниципальный музей под открытым небом «Улуг Хуртуях Тас» (2003), Музей под открытым небом «Усть-Сос» (2010).

Музей «Улуг Хуртуях Тас» занимает особое место в программах сохранения историко-культурного наследия и этнического возрождения Республики Хакасия и всей Сибири. Главным экспонатом его является окуневское изваяние (II–III тыс. д.н.э.), практика почитания которого сложилась уже к XVIII в.: «Улуг Хуртуях Тас» / «Большая каменная старуха» почиталась коренным населением как прародительница хакасов и подательница плодородия. Изваяние продолжали почитать и в XX в., даже когда оно было перевезено из степи в экспозицию Абаканского краеведческого музея.

В постсоветскую эпоху вопрос о возвращении «Улуг Хуртуях Тас» на прежнее место в улус Анхаков не раз обсуждался на съездах хакасского народа. В сентябре 2003 г. изгнание было возвращено на исконное место [19]. В общественном дискурсе Республики Хакасия его судьба стала символом этнического возрождения: с возвращением «Улуг Хуртуях Тас» на родную землю, сюда должно вернуться счастье и изобилие [20. С. 3].

В сентябре 2003 г. в с. Анхаков Аскизского района Республики Хакасия впервые был проведен праздник в честь «возвращения Богини Материнства и Детства домой, на родную землю». Его открывали в то время председатель Правительства Республики Хакасия А.И. Лебедь и Председатель Совета старейшин родов хакасского народа В.М. Торосов.

С того времени музей «Улуг Хуртуях Тас» стал символом возрождения. Сегодня он, как и многие другие музейные комплексы Хакасии и Алтая, выполняет функцию консолидации республиканского сообщества не только по этническому, но и по региональному принципу. Концепт культурного наследия в массовом сознании связывает образы древнего прошлого с современностью, формируя ощущение родины.

Подобная ситуация в целом характерна для многих сибирских территорий. На протяжении 1990-х гг. повсеместно в Сибири были приняты законы о сохранении и популяризации культурного (в том числе нематериального) наследия. Они были согласованы с программами сохранения уникальных историко-культурных ландшафтов, с охраной и воссозданием традиционных святынь (достопримечательных / священных мест) и религиозных святынь, а также с программами развития территорий на основе как традиционных технологий (в рамках этнического предпринимательства / фермерства), так и современных рекреационных практик.

Согласно программным разработкам региональных элит, прожективная модель формирования культурного человека предполагала обязательное освоение традиционных моделей жизнедеятельности и опиралась на концепцию «этнической личности». Однако фрагментированный характер традиционных культур Сибири рубежа XX–XXI вв. делал проблематичным их естественную ревитализацию. Неотрадиционализм и реконструкции во многих регионах стали основой методологии этнического ренессанса.

В результате процесс возрождения в Сибири определил различные тенденции: рост интереса к древним традициям и эксперименты на актуальные темы; попытки воссоздания аутентичной этники и стилизация, нивелирующая локальные различия; сакрализация культурного наследия и его активная интеграция в рекреационные и коммерческие региональные схемы. Повсеместно реальностью и результатом этнического ренессанса стали театрализованные праздники и фестивали, центры ремесел, фольклорное движение, эко-стоянки, эко- и этномузеи. В ходе реконструкции и моделирования этнокультурной среды на основе аутентичных версий и авторских разработок происходили обмен традициями и их широкое распространение в масштабах историко-этнографических областей и провинций. Сибирской универсалией стали неошаманизм, святилища у дорог и на перевалах, сувенирный вал.

В конечном итоге «ренессанс» рубежа XX–XXI вв. стал формой и механизмом модернизации этнических и – шире – региональных (полиэтнических) сообществ и их интеграции в российское и мировое социокультурное пространство. Так же, как и в Новое время, процессы социальной модернизации, связанные с перспективой освобождения личности, были откорректированы в пользу родовых, этнических нормативов. Совмещение традиционалистского и инновационного определило противоречивый характер этнического ренессанса в современной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хакасия: содружество наций / Комитет национальной политики при Правительстве Республики Хакасия. Абакан, 2002.
2. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив»: материалы IX внеочередного съезда хакасского народа. Ф. П-884. Оп. 1. Д. 72.
3. Панорама культурной жизни регионов России в сети Интернет. Республика Алтай. 2002. URL: <http://www.altai-republic.com/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=28&page=1>, свободный (дата обращения: 01.02.2008).
4. Казанцев А.Ю. Этнополитические процессы в Республике Алтай в конце XX века // Политическая история Горного Алтая и Г.И. Чорос-Гуркин. 1900–1940 гг. Горно-Алтайск, 2005.
5. «Эне Тил» – это возрождение // Звезда Алтая. 1991. № 37. С. 2.
6. Архив Управления Министерства юстиции РФ по Республике Алтай.
7. Октябрьская И.В. Тюрки Алтая: проблемы межнационального сообщества // Народы Сибири: права и возможности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. С. 48–61.
8. Кыдыева В.Я. Институт зайсанства у алтайцев. Алтай – Россия: через века в будущее: матер. конф. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. Т. I. С. 113–116.
9. Открытие культурного Центра в Чемальском районе // Республика Алтай. Официальный интернет-портал. URL: www.altai-republic.com/print.php?sid=1484&POSTNUKESID=80b02191988294d5231d8ac38fb118e8-5k, свободный (дата обращения: 14.11.2006).
10. Родовые праздники весеннего цикла. Методические рекомендации для специалистов учреждений культуры. Абакан: Хакас. книж. изд-во, 2004. 44 с.
11. Материалы XII съезда хакасского народа // Сайт «Совета старейшин родов хакасского народа». URL: http://www.star19.ru/index.php?option=com_content&view=frontpage, свободный (дата обращения: 11.09.2011).
12. Материалы XIII съезда хакасского народа // Сайт «Совета старейшин родов хакасского народа». URL: <http://sovetsstar19.ru/2016/04/15>, свободный (дата обращения: 30.05.2016).
13. Алякина К.В. Культурное наследие как гипертекстуальное пространство // Контексты социального знания: сб. науч. статей к 15-летию социол. факультета Самар. гос. ун-та. Самара: Универс-групп, 2005. С. 317–326.

14. Закон «Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай» от 16 сентября 2003 г. URL: http://zakon.scl.ru/ru/legal_texts/legislation_RF/index.php?do4=document&id4=08b4af1d-f751-465a-b53c-ff766607a62f, свободный (дата обращения: 12.02.2011).
15. Государственное казенное учреждение Республики Алтай «Национальный архив». Ф. Р-190. Оп. 8. Д. 20.
16. Мамыев Д.И. Духовная культура Алтая – экология жизни. Горно-Алтайск: [б.и.], 2003.
17. Окольникова С.А. Культурное наследие Хакасии как объект региональных программ и проектов // Вопросы культурологии. 2009. № 3. С. 51–58.
18. Тараканов В. Хакасия – музей под открытым небом. URL: <http://www.gazeta19.ru/node/841>, свободный (дата обращения: 23.09.2014).
19. В Хакасии для культового памятника – «Степной богини» построили юрту. РИА Сибирь. URL: <http://www.ria-sibir.ru>, свободный.
20. Бахман О. И пусть к тебе извечною тропой идет народ с надеждою и верой! // Хакасия. 2003. № 187. С. 3.

Oktyabrskaya Irina V. Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia). E-mail: siem405@yandex.ru; *Samushkina Ekaterina V.* Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia). E-mail: Khakassie@yahoo.com

ETHNIC-CULTURAL RENAISSANCE IN SIBERIA NOWADAYS: GENERAL DESCRIPTION AND REGIONAL SPECIFICITIES (A CASE STUDY OF THE ALTAI AND KHAKASSIA REPUBLICS).

Keywords: Siberia; Altai Republic; Khakassia Republic; indigenous people; ethnic renaissance; historical-cultural heritage; neotraditionalism.

The paper presents a general description of the phenomenon of the “ethnic renaissance” in Siberia at the threshold of the XX–XXI centuries. The real social, ethnic and cultural programs involved in the ethnic renaissance process are described on the examples of the Autonomous Republics of Altai and Khakassia. The authors conclude that the notion of the ethnic renaissance has been used to denote processes of ethnic and political sovereignization of peoples of the post-Soviet entity (including indigenous peoples of Siberia) and increasing national self-consciousness since the 1990s. The ethnic renaissance models have been based on the concept of “ethnic individuality” that was proposed by national elites. Social and scientific notion of ethnic renaissance in Siberia emerged as an opposition to diffusion of the objective bases of ethnicity (territory, culture and language) in the context of globalization, social-economic integration and cultural unification. It was a reaction to the change of the political system and national policy of Russia in the late XX – early XXI centuries. Depolitization of the social movement for the ethnic revival in Siberia took place in the early XXI century. The process was aimed at revival of national culture, language and education. The category of “cultural heritage” (preservation, research, interpretation and popularization) has become the key topic in elaboration of the future development models of Siberian regions. Ideology and practices of cultural heritage preservation have been based on the concepts proposed by international (UNESCO and UNO), Russian and regional institutions. Laws on revival of ethnic values and institutions and legal acts on preservation and popularization of cultural (including non-material) heritage have been adopted by regional governments throughout Siberia since the 1990s. Regional renaissance programs have been aimed at preservation of historical and cultural landscapes and sacred places as well as regional development on the basis of both traditional and modern technologies. The proposed programs represent a combination of various trends: increasing interest to archaic features and modernism; attempts to reconstruct authentic practices and stylization; cultural heritage sacralization and integration of traditional practices into recreational and commercial local programs. The features of ethnic renaissance in Siberia are ethnic performances at various local festivals, handicraft centers, folklore movements, ecological and ethnological museums. The “ethnic renaissance” of the threshold of the XX – XXI centuries has become the form and method of modernization of the ethnic and poly-ethnic regional communities and their integration in the Russian and global social and cultural entity.

REFERENCES

1. National Policy Committee at the Government of the Republic of Khakassia. (2002) *Khakasiya: sodruzhestvo natsiy* [Khakassia: The Commonwealth of Nations]. Abakan.
2. The Government of the Republic of Khakassia, a state-owned institution “National Archives”. Fund P-884. List 1. File 72.
3. The Republic of Altai. (2002) *Panorama kul'turnoy zhizni regionov Rossii v seti Internet. Respublika Altay* [The map of the cultural life in Russian regions on the Internet. Altai Republic]. [Online] Available from: <http://www.altai-republic.com/modules.php?op=modload&name=Sections&file=index&req=viewarticle&artid=28&page=1>. (Accessed: 1st February 2008).
4. Kazantsev, A.Yu. (2005) Etnopoliticheskie protsessy v Respublike Altay v kontse XX veka [Ethno-political processes in the Republic of Altai in the late 20th century]. In: *Politicheskaya istoriya Gornogo Altaya i G.I. Choros-Gurkin. 1900–1940 gg.* [The political history of Gorny Altai and G.I. Choros-Gurkin. 1900–1940]. Gorno-Altaysk.
5. *Zvezda Altaya*. (1991) “Ene Til” – eto vrozozhdenie [“Ene Til” - a revival of the Altai]. 37. p. 2.
6. The Archive of the Russian Federation Ministry of Justice Office of the Republic of Altai.
7. Oktyabrskaya, I.V. (1997) Tyurki Altaya: problemy mezhnatsional'nogo soobshchestva [The Turks of Altai: the problem of international community]. In: Derevyanko, A.P., Alekseev, N.A., Gemuev, I.N. & Oktyabrskaya, I.V. (eds) *Narody Sibiri: prava i vozmozhnosti* [The peoples of Siberia: the rights and opportunities]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 48–61.
8. Kydyeva, V.Ya. (2006) Institut zaysanstva u altaytsev [Institute of Zaisan in Altai]. *Altay – Rossiya: cherez veka v budushchee* [Altay - Russia: through the centuries into the future]. Proc. of the Conference. Vol. 1. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University. pp. 113–116. (In Russian).
9. The Republic of Altai. (n.d.) *Otkrytie kul'turnogo Tsentra v Chermal'skom rayone* [The opening of the cultural centre in Chermal]. [Online] Available from: www.altai-republic.com/print.php?sid=1484&POSTNUKESID=80b02191988294d5231d8ac38fb118e8 - 5k. (Accessed: 14th November 2006).
10. Tutatchikova, A.S. (2004) *Rodovye prazdniki vesennego tsikla. Metodicheskie rekomendatsii dlya spetsialistov uchrezhdeniy kul'tury* [Family holidays of the spring cycle. The guidelines for professionals of cultural institutions]. Abakan: Khakassia Book Publ.
11. The Council of Elders of Khakass people. (n.d.) *Materialy XII s"ezda khakasskogo naroda* [Proc. of the 12th Congress of the Khakass people]. [Online] Available from: http://www.star19.ru/index.php?option=com_content&view=frontpage. (Accessed: 11th September 2011).
12. The Council of Elders of Khakass people. (n.d.) *Materialy XIII s"ezda khakasskogo naroda* [Proceedings of the 13th Congress of the Khakass people]. [Online] Available from: <http://sovetstar19.ru/2016/04/15>. (Accessed: 30th May 2016).
13. Alyakina, K.V. (2005) Kul'turnoe nasledie kak gipertekstual'noe prostranstvo [The cultural heritage as a hypertextual space]. In: Machnev, V.Ya. (ed.) *Konteksty sotsial'nogo znaniya* [The contexts of social knowledge]. Samara: Univers-grupp. pp. 317–326.

14. The Republic of Altai. (n.d.) *The Law "On protection of cultural heritage in the Republic of Altai" of September 16, 2003*. [Online] Available from: http://zakon.scli.ru/ru/legal_texts/legislation_RF/index.php?do4=document&id4=08b4af1d-f751-465a-b53c-ff766607a62f. (Accessed: 12th February 2011). (In Russian).
15. The State Public Institution of the Altai Republic "National Archives". Fund R-190. List 8. File 20.
16. Mamyev, D.I. (2003) *Dukhovnaya kul'tura Altaya – ekologiya zhizni* [Spiritual culture of Altai – the ecology of life]. Gorno-Altaysk: [s.n.].
17. Okolnikova, S.A. (2009) Kul'turnoe nasledie Khakasii kak ob"ekt regional'nykh programm i proektov [Khakassian cultural heritage as an object of regional programs and projects]. *Voprosy kul'turologi*. 3. pp. 51-58.
18. Tarakanov, V. (n.d.) *Khakasiya – muzey pod otkrytym nebom* [Khakassia – an open air museum]. [Online] Available from: <http://www.gazeta19.ru/node/841>. (Accessed: 23rd September 2014).
19. RIA Sibir'. (n.d.) *V Khakasii dlya kul'tovogo pamyatnika – "Stepnoy bogini" postroili yurtu* [A yurt was built in Khakassia for the cult monument of the "Steppe Goddess"]. [Online] Available from: <http://www.ria-sibir.ru>.
20. Bakhman, O. (2003) *I pust' k tebe izvechnoyu tropoy idet narod s nadezhdoyu i veroy!* [And let the people with hope and faith come to you along the eternal path!]. *Khakasiya*. 187. p. 3.